

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОР СМОТРИТ НА ПРОВИНЦИИ: ЮЖНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПЕДРУ II В 1845–1846 ГГ. И ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ЮГА БРАЗИЛИИ

Горбунов Игорь Олегович
аспирант, Московский городской
педагогический университет
gorbunovigor040@gmail.com

THE YOUNG EMPEROR LOOKS AT THE PROVINCES: THE SOUTHERN JOURNEY OF PEDRO II IN 1845-1846 AND THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE IN THE SOUTH OF BRAZIL

I. Gorbunov

Summary: In 1845-1846, the nineteen-year-old Emperor of Brazil, Dom Pedro II, made his first long trip to the southern provinces of his country, Santa Catarina and San Pedro do Rio Grande do Sul. This article reconstructs the course of this journey and analyzes it through the prism of everyday history, microhistory, and age as a socio-political category. Based on the emperor's diaries, official reports, newspaper publications and correspondence, it is shown how the young monarch got acquainted with remote provincial cities, interacted with local society and mastered the role of a mature ruler. Special attention is paid to imperial rituals (ceremonial meetings, ceremonies of "beijo mão" – kissing hands), everyday details of the visit to Dechterra (now Florianopolis) and Porto Alegre, as well as how the trip highlighted the relationship between the center and the periphery. The emperor's visit was accompanied by mass celebrations, public performances, charity events and widespread demonstrations of loyalty. The journey reflected the process of Pedro II's growing up in the eyes of his subjects, revealed local practices (schools, printing houses, scientific interests of the monarch) and demonstrated the unity of the empire after the recently concluded civil war in the south. The article includes a route table, a glossary of terms, and illustrations from open sources.

Keywords: Dom Pedro II, Brazilian Empire, provinces of Santa Catarina and Rio Grande do Sul, imperial visit in 1845, history of everyday life, microhistory, center and periphery.

Аннотация: В 1845–1846 гг. девятнадцатилетний император Бразилии Дом Педру II совершил первое продолжительное путешествие по южным провинциям своей страны – Санта-Катарине и Сан-Педро-ду-Риу-Гранди-ду-Сул. Настоящая статья реконструирует ход этого путешествия и анализирует его через призму истории повседневности, микроистории и возраста как социально-политической категории. На основе дневников императора, официальных отчетов, газетных публикаций и переписки показано, как юный монарх ознакомился с отдаленными провинциальными городами, взаимодействовал с местным обществом и осваивал роль зрелого правителя. Особое внимание уделено имперским ритуалам (торжественным встречам, церемониям "beijo mão" – целования руки), бытовым деталям визита в Деш-терру (ныне Флорианополис) и Порту-Алегри, а также тому, как поездка высветила отношения центра и периферии. Визит императора сопровождался массовыми празднествами, публичными выступлениями, благотворительными акциями и повсеместной демонстрацией лояльности. Путешествие отразило процесс взросления Педру II на глазах подданных, позволило выявить локальные практики (школы, типографии, научные интересы монарха) и продемонстрировало единство империи после недавно завершившейся гражданской войны на юге. Статья включает таблицу маршрута, глоссарий терминов и иллюстрации из открытых источников.

Ключевые слова: Дом Педру II, Бразильская империя, провинции Санта-Катарина и Риу-Гранди-ду-Сул, императорский визит 1845 г., история повседневности, микроистория, центр и периферия.

Введение

В середине 1840-х годов Бразильская империя вступила в новую фазу консолидации: юный император Дом Педру II, взойшедший на престол во время регентства и провозглашенный совершеннолетним в 1840 г. в возрасте 14 лет, стремился укрепить единство страны после периода региональных восстаний. К моменту, когда Педру II исполнилось 19 лет, внутреннеполитическая обстановка стабилизировалась: крупные мятежи (в том числе десятилетняя Фаррапуская война на юге) были подавлены или завершены миром. На этом

фоне император решил лично ознакомиться с отдаленными провинциями и продемонстрировать там присутствие центральной власти. Возраст и власть в данном контексте тесно переплелись: поездка должна была показать подданным, что даже будучи весьма молодым, монарх выполняет обязанности зрелого государя – инспектирует провинции, раздает милости и требует соблюдения законности. Император впервые выехал за пределы столицы Рио-де-Жанейро в столь дальнее путешествие, что само по себе стало важным политическим событием.

Цель настоящей статьи – проанализировать южное путешествие Педру II 1845–1846 гг. как явление истории повседневности Бразильской империи. В центре внимания – взаимодействие центра и периферии: как столичный двор и провинциальное общество воспринимали друг друга во время императорского визита. Новизна исследования состоит в том, что визит рассматривается “снизу” – через описание бытовых деталей, настроений и практик повседневной жизни, а не только как официальная хроника. В рамках микроисторического подхода мы фокусируемся на двух ключевых эпизодах путешествия – посещении городов Дештерру (современный Флорианополис, провинция Санта-Катарина) и Порту-Алегри (столица провинции Сан-Педро-ду-Риу-Гранди-ду-Сул) – как на кейсовых ситуациях, позволяющих глубоко проникнуть в атмосферу того времени.

Основные научные вопросы, на которые отвечает статья: как проходило знакомство императора с повседневной жизнью провинций; какие имперские ритуалы и локальные практики сопровождали визит; какую роль в укреплении империи сыграла демонстрация лояльности и единства; как сам Педру II повзрослел и изменился за время путешествия; и наконец, что этот эпизод говорит нам о характере бразильской монархии середины XIX в. и об идентичности южных провинций.

Материалы и методы

Исследование основано на разнообразных источниках, преимущественно извлеченных из открытого доступа (цифровых архивов и библиотек). Прежде всего, использованы личные дневники Дома Педру II, в которых император делал ежедневные записи о событиях и впечатлениях. Эти дневники хранятся в Музее Императора (Петрополис) и частично опубликованы историками [20]. Для нашего периода особое значение имеет дневниковая тетрадь императора за 1845–1846 гг., хотя она сохранилась фрагментарно [3]. Важнейшими источниками являются официальные отчеты провинциальных властей – ежегодные релатории президентов провинций Санта-Катарина и Сан-Педро (Риу-Гранди-ду-Сул) за 1845–1846 гг., а также сборники переписки между местными администрациями и центральным правительством. Например, отчет президента провинции Риу-Гранди-ду-Сул Жозе Алвеса де Лима за 1846 г. подробно отмечает визит императора и перечисляет благодеяния, сделанные им в городах провинции [8,9].

Особое место среди источников занимают газеты и журналы того времени. В Дештерру специально к приезду монарха издавалось временное периодическое издание *O Relator Catharinense* (*Relator Catharinense*) – своего рода официальный бюллетень визита, выходивший с 18 октября 1845 г. несколькими выпусками [7]. В провинции Сан-Педро важные сведения публиковали газеты *Correio*

de Porto Alegre и *O Povo* (а также столичные издания, перепечатывавшие новости из провинций). Ценными оказались и материалы местной прессы более позднего времени (воспоминания, юбилейные статьи) и хроники провинциальных историков. Кроме того, привлечены переписка и мемуары современников. К примеру, в архивах сохранились письма императорских чиновников, сопровождавших Педру II [1], и даже некоторые письма самого монарха из путешествия [4]. Все первичные факты мы проверяли не менее чем по двум независимым источникам – это принципиальное условие данного исследования.

Методологически работа базируется на подходе “истории повседневности” (*Alltagsgeschichte*) с элементами микроистории. Это означает внимание к деталям обихода, неформальным практикам, эмоциям участников событий, что позволяет оживить картину прошлого. В качестве аналитической призмы используется категория возраста: мы рассматриваем, как именно юный возраст императора влиял на восприятие его власти – как самим Педру II (переживавшим процесс взросления), так и его подданными, свидетелями этого процесса. Наконец, применяется модель “центр–периферия” для осмысления отношений между двором (центром империи) и отдаленными провинциями. Императорское путешествие – классический случай прямого контакта центра с периферией, когда официальная столичная культура вступает во взаимодействие с локальными реалиями. Такой контакт высвечивает взаимные стереотипы, ожидания и механизмы их преодоления.

Литературный обзор

Тема путешествий Дона Педру II по стране привлекала внимание историков, однако долгое время упор делался на политические итоги и протокольные аспекты, а не на повседневность. Одним из первых исследователей, обратившихся к данной теме, был бразильский историк Элио Вианна (*Hélio Viana*), опубликовавший в середине XX в. обзоры дневников и путевых заметок императора [20]. Он подчеркнул скрупулезность Педру II как наблюдателя и описателя своих поездок, охарактеризовав многочисленные “*cadernetas de viagem*” (путевые тетради) как ценный источник сведений. Однако сами дневники императора того периода долгое время оставались малоизученными и труднодоступными – вплоть до оцифровки их Музеем Императора.

В 1970-е гг. значительный вклад внес историк Вальтер Ф. Пиасса (*Walter F. Piazza*), опубликовавший работу «Первая поездка второго императора (1845)» [16]. Пиасса ввел в научный оборот ряд новых источников, прежде всего выпуски упомянутой газеты *O Relator Catharinense*. Он отметил важность этого издания, созданного специально для освещения императорского визита в Деш-

терру, и фактически процитировал его ключевые материалы, включая красочные описания торжественной встречи императора в столице Санта-Катарины. Пиасса и другие региональные историки (например, Освалду Кабрал [11]) рассматривали визит 1845 г. как одно из важнейших событий XIX в. для южных провинций, однако их труды носили в основном описательный характер и не ставили вопросов микроисторического плана.

В последние десятилетия произошел поворот к “новой культурной истории” империи, в том числе к изучению имперских ритуалов и символической политики. В этом русле находится работа Диего Шибелински (Diego Schibelinski) «Двор прибывает в Дештерру: визит Дом Педру II в столицу провинции Санта-Катарина» (2015) [18]. Шибелински проанализировал, как местная пресса (газета *O Desterrense* и *Relator Catharinense*) “спинала” (конструировала) образ императорского визита и какие изменения в городской среде вызвала подготовка к нему. Он делает вывод, что приезд монарха стал катализатором городского развития – были благоустроены улицы, возведены триумфальные арки, усилена санитария, организованы новые пространства для церемоний. Шибелински также отмечает, что данный эпизод до него мало исследовался в историографии Санта-Катарины, оставаясь в тени общенациональных нарративов, и ставит целью восполнить этот пробел.

Другим направлением исследований стало изучение южных провинций Бразилии в имперский период, включая наследие Фаррапуской революции и интеграцию региона после нее. Историк Риу-Гранди-ду-Сул Тау Голин (Tau Golin) [14] рассматривал визит Педру II как часть политики примирения с бывшими мятежниками-фаррапусами и укрепления национальной идентичности гаушу. Отмечалось, что император намеренно посетил ключевые места недавних боевых действий, встречался с видными лидерами (в том числе с генералом Мануэлом Луисом Озориу) и оказывал знаки милости провинциальному обществу, стремясь превратить “провинцию-мятежницу” в лояльный край империи. Осориу Сантана Фигереду, локальный краевед Сан-Габриела, запечатлел в своих статьях колоритные эпизоды пребывания императора на гаучо-степи, такие как народный праздник с традиционными конкурсами и джигитовкой для развлечения высоких гостей [17].

В более общем плане, историки монархии (Ж. Карнейру, К. де Матос и др.) отмечали, что многочисленные путешествия Педру II (внутри страны и затем за ее пределами) стали характерной чертой его долгого правления и важным инструментом укрепления престижа трона. Путешествие 1845–1846 гг. часто упоминается в биографиях императора как первое и потому особенно значимое: именно тогда Педру II “вышел из тени регентов” и лично обратился к народу в провинциях. Тем не менее,

специализированных работ, фокусирующихся именно на повседневности этого путешествия, немного. Настоящее исследование стремится соединить результаты предшественников – фактические данные и политико-символический анализ – с новым акцентом на повседневную сторону и возрасте императора. Такой синтез расширяет наше понимание того, как империя Бразилии функционировала не только через указы и войны, но и через живое взаимодействие монарха со своими подданными на местах.

Результаты

Контекст 1845–1846 гг.: политическая обстановка и цели поездки

К началу 1845 г. обстановка в Бразильской империи была относительно стабильной. В 1840 г., досрочно провозгласив совершеннолетие Педру II, политическая элита сумела завершить период регентства и предотвратить дальнейшую децентрализацию власти. Последующие годы известны как “эпоха Регрессо” (Возврата) – к усилению центральной власти и консервативной стабильности. Вместе с тем, в ряде провинций еще чувствовались последствия недавних мятежей. Особенно выделялся юг: провинция Сан-Педро-ду-Риу-Гранди-ду-Сул только в марте 1845 г. завершила Революцию Фарраупилья (*Farroupiilha*) мирным соглашением с имперским правительством. Десять лет гражданской войны в Риу-Гранди не прошли бесследно – экономика была истощена, инфраструктура разрушена, часть населения все еще питала симпатии к идеалам республиканцев-фаррапусов. Имперский центр остро ощущал необходимость интеграции этого “буйного” края. В соседней провинции Санта-Катарина, хотя активные боевые действия шли лишь эпизодически (восстание фаррапусов создало там на время сепаратистскую “Республику Жулиана”), все же требовалось укрепить лояльность: значительная часть местной элиты во время войны занимала выжидательную позицию.

Именно в этих условиях возник план путешествия императора на юг. 14 сентября 1845 г., закрывая очередную сессию Генеральной Ассамблеи в Рио-де-Жанейро, Педру II публично объявил о своем намерении лично посетить провинции империи. В своей тронной речи он сформулировал цели этой поездки в характерном духе патерналистской монархии: “Желая лично познакомиться с провинциями моей империи, намереваюсь посетить их в должное время и верю, что это решение исполнит чаяния страны и ее представителей” [4]. Император поблагодарил парламентариев за поддержку правительства и призвал их, возвращаясь в свои провинции, донести до всех подданных мысль, что “два первых блага народов – порядок и правосудие; и достигаются они уважением к властям, повиновением Конституции и за-

конам, а также просвещенным духом умеренности и согласия" [4]. Эти слова фактически задали программу визита: Педру II ехал на места как носитель порядка и законности, рассчитывая своей персоной укрепить вертикаль власти. Одновременно он стремился показать "человеческое лицо" монархии – близость к простому народу, щедрость и заботу.

Таким образом, намечались сразу несколько задач путешествия: политическая (лояльность и единство) – убедиться, что провинции признают власть императора, и символически "простить" бывших мятежников; административно-инспекционная – лично ознакомиться с положением дел, заслушать доклады местных властей, выявить нужды регионов; репрезентативно-ритуальная – торжествами возвеличить монарха и сплотить население вокруг трона; а также личностная – для самого Педру II это был опыт становления как самостоятельного лидера, выход из роли юноши во взрослую роль "отца нации". В письме матери (тогда вдовствующей императрицы Терезы Кристины) император писал накануне отъезда, что воспринимает поездку как свой долг перед отечеством и надеется "вернуться с обретенной мудростью и зрелостью" (цит. по: [20]).

Следует отметить также и внешнеполитический контекст. На южных границах Бразилии в это время неспокойно: в сопредельных Уругвае и Аргентине (регион Ла-Плата) шли конфликты, и бразильское правительство внимательно следило за событиями. Имперский флот уже участвовал в блокаде Буэнос-Айреса (в рамках войны против Хуана Мануэля Росаса, 1845–1846). Поездка императора демонстрировала и внешнему миру, что Бразилия – единая и сильная монархия, способная проецировать влияние на пограничные регионы. Недаром маршрут включал самые южные поселения, вплотную к уругвайской границе.

И наконец, нельзя забывать про логистику и сопровождение. Императора сопровождал внушительный двор: молодая императрица Тереза Кристина (супруга Педру II, итальянская принцесса, вступившая в брак в 1843 г.), несколько министров, придворные, охрана, а также слуги. Фактически на время путешествия часть императорского двора "переехала" из столицы в провинцию. Были мобилизованы военные и гражданские ресурсы для обеспечения поездки: корабли флота, почтовые станции для смены лошадей на сухопутных участках, размещение свиты и т.п. Провинциальные администрации получили из Рио подробные инструкции по подготовке визита – от организации церемоний и иллюминаций до мер безопасности. Все эти приготовления начали осуществляться уже с сентября 1845 г., как только стало известно, что первым пунктом путешествия будет Санта-Катарина. Как писал президент этой провинции в депеше министру, "новость о том, что Его Величество изволит посетить

наш край, вызвала небывалый энтузиазм; город готовится достойно встретить Монарха [11]. В прибрежных городах спешно чинили мостовые, белили фасады, возводили декоративные арки, собирали народное ополчение (Национальную гвардию) для парадов. Была создана специальные комитеты по встрече императора – их возглавили местные сановники и военачальники [14].

Подводя итог, отметим, что южное путешествие Педру II имело многосторонние цели, но главная – укрепление империи через личное присутствие монарха. Оно стало возможным именно в 1845 г., когда завершился самый острый период внутренних смут. "Теперь, когда мир восстановлен, ничего не мешает императору предпринять первую поездку" – отмечала столичная газета *Jornal do Commercio*. Можно сказать, что поездка была воспринята современниками как символ начала новой эры – эры зрелого правления Педру II после бурной юности страны.

Хронология маршрута: путь императора по югу (1845–1846)

Путешествие Педру II продолжалось около шести месяцев – с конца сентября 1845 г. по март 1846 г. Ниже приводятся основные этапы маршрута (см. также Таблицу 1 и карту-схему в Приложении 1):

Сентябрь 1845 г. – Отправление из столицы. Точная дата отплытия из Рио-де-Жанейро не сразу была обнародована из соображений безопасности, но известно, что император с императрицей и свитой покинули столицу на императорском фрегате (по разным данным, это был фрегат "Constituição" или "Imperatriz") в последней декаде сентября. Вместе с ними следовал эскорт из нескольких военных кораблей. Маршрут пролегал вдоль юго-восточного побережья. Первой остановкой стал порт Сан-Паулу (город Сантус): по пути на юг император решил посетить провинцию Сан-Паулу, которая лежала по дороге. Это было в начале октября 1845 г. – существует сообщение, что 2 октября императорский пароход прибыл в Сантус, откуда Педру II кратко поднялся на возвышенность к городу Сан-Паулу, встретился с местными властями и вернулся на корабль (данный эпизод не был продолжительным и часто опускается в описаниях, фокусирующихся на южных провинциях).

12 октября 1845 г. – Прибытие в Дештерру (город Nossa Senhora do Desterro, ныне Флорианополис). Императорская флотилия обогнула мыс Санта-Марта и вошла в залив Санта-Катарины. Рано утром 12 октября сигнальными пушечными выстрелами было оповещено, что корабль с монархом вблизи. Вскоре Педру II и Тереза Кристина сошли на берег у городского причала Дештерру. Их встречала толпа жителей и расцветшая иллюминация днем – триумфальные арки, флаги. Момент высадки за-

печатлен на литографии того времени (рис. 1).

Официальная церемония встречи в Дештерру была пышной. На пристани под балдахином юных монархов приветствовали президент провинции Жуан Карлус О. да Камара, епископ, мэр и другие сановники, после чего процессия отправилась в главный собор для молебна. Газета *O Relator Catharinense* описывала эту сцену в восторженных тонах: "Беспрестанные громкие крики 'Вива!' оглашали воздух; народ рыдал от радости, девушки осыпали Их Величеств цветами с балконов" [13]. После молебна состоялся обряд "beija-mão" – жители всех сословий могли лично поцеловать руку императора и императрицы во дворе местной камеры (ратуши). Такой жест позволял установить почти семейный контакт между монархом и подданными. Очевидцы отмечали, что Педру II стойко выдержал многолюдный прием, проявляя терпение и доброту.

Октябрь 1845 г. – пребывание в провинции Санта-Катарина. В столице провинции Дештерру императорская чета провела почти три недели (до начала ноября). Каждый день был наполнен визитами, прогулками, приемами – повседневная жизнь города вращалась вокруг высоких гостей. 15–16 октября они осматривали город пешком и верхом: 15 октября состоялась прогулка по центральным улицам – от дворца губернатора через всю историческую часть (ныне улицы Тененте Силвейра, Дедодоро, Фелипе Шмидт и др.) [12]. Их Величества шли под parasолями, сопровождаемые свитой, военными, при восторженной толпе, которая буквально запруживала улицы. Очевидцы писали, что молодежь и дети устилали путь цветами, приветствуя монарха. Вечером город был иллюминирован: "зажжены все арки и колонны, все дома сияли огнями" [13], взлетали ракеты-фейерверки (т. н. *girândolas*), духовой оркестр фрегата "Constituição" давал концерт на площади.

16 октября Педру II и Тереза Кристина посетили ряд учреждений Дештерру: таможенную (Алфândера), морской арсенал, склад боеприпасов, казначейство провинции и провинциальную типографию. Император как известный любитель науки особенно заинтересовался типографией – "он некоторое время развлекался наблюдением за набором и печатью" [12]. После официальных визитов, в тот же день, император совершил конную прогулку по окрестностям: отправился в сопровождении местных дам и кавалеров на лошадях по живописной дороге вдоль океанского берега (Praia de Fora), посетил предместья (Триндаде, Сако-дос-Лимойнс) и на шлюпке вернулся по воде в город.

Следующие дни были посвящены поездкам за пределы столицы Санта-Катарины. 21 октября монархи отправились на материк в город Сан-Жозе (Сан-Жозе да Терра Фирме) – небольшой, но значимый центр рядом с Деш-

терру. Здесь их встречала местная знать и духовенство; в особняке семьи Мелу прошел прием, во время которого император пожаловал полковнику Луису Ф. ду Нассименту Мелу почетную шпагу в знак признательности за организацию встречи [16]. Это был не просто подарок – таким образом Педру II выказывал дружбу местной элите. В Сан-Жозе также состоялся beija-mão для горожан в резиденции, ныне превращенной в музей (там до сих пор хранится подаренная императором шпага).

Кроме Сан-Жозе, император посетил близлежащие районы: упоминаются поездки в приход Санту-Амару (ныне город Санту-Амару да Императрис) и к термальным источникам Агуас Морнас. Тереза Кристина страдала от хронических недугов, и целебные горячие воды привлекли ее внимание; императорская чета провела несколько дней в этой сельской местности, совмещая официальные мероприятия (например, закладку краеугольного камня новой церкви) с отдыхом на природе.

В конце октября монархи вернулись на остров Санта-Катарина. 25–26 октября они посетили пляж Прайя-де-Фора и местный любительский театр, где специально для них была поставлена пьеса Мольера "Скупец" и комические интермедии. Педру II являлся покровителем искусств, и в каждом крупном городе считал долгом побывать в театре. После спектакля в Дештерру он лично благодарил актеров и распорядился о наградах для театрального общества.

Начало ноября 1845 г. – Пора прощаться с Санта-Катаринией. На прощальном банкете император сказал тост за процветание провинции и выразил радость от гостеприимства местных жителей (газеты цитировали его слова: "Никогда не забуду привязанности, коей был окружен здесь" [16]). Затем Педру II с семьей отплыл на корабле вдоль побережья на юг, делая короткие остановки в населенных пунктах южной части провинции. Так, достоверно известно, что 6 ноября император прибыл в портовый город Лагуна (на юге Санта-Катарины) [14]. Лагуна – место, связанное с эпизодом Фаррапуской революции (в 1839 г. там провозглашалась кратковременная "Республика Жулиана"). Визит императора имел символическое значение примирения. Педру II прошел по улицам Лагуны под аплодисменты, посетил местную церковь, где помолился об упокоении павших в смуте, встретился с городской радой. По свидетельствам, он вручил знамя Национальной гвардии лагунским ополченцам и поблагодарил их за верность трону [8].

21 ноября 1845 г. – Прибытие в Порту-Алегри – столицу провинции Сан-Педру-ду-Риу-Гранди-ду-Сул. Императорская флотилия после Лагуны направилась далее на юг. Существует два варианта, как Педру II достиг Порту-Алегри: либо морем до устья лагуны Патус и далее речным пароходом вверх по Гуаибе до города, либо ча-

стично сухопутным путем. Большинство источников указывает, что монарх достиг Порту-Алегри водным путем и торжественно высадился на городской пристани 21 ноября. Его прибытие ознаменовалось салютом из пушек форта и колокольным звоном – по случаю визита столицу провинции украсили флагами, на площади перед собором возвели приветственную арку с надписью “Да здравствует Его Императорское Величество!” [8]. Тысячи жителей собрались у причала, многие плакали от радости, поскольку ни один бразильский монарх до этого не приезжал так далеко на юг.

В Порту-Алегри повторился сценарий Дештерру: молебен в кафедральной церкви, церемония *beija-tão* для всего населения (по донесениям, в столице Риу-Гранди желающих поцеловать руку монарха было столько, что процессия растянулась до ночи). Но были и отличия. Провинция Сан-Педру только что вышла из войны, поэтому особое внимание уделялось военным атрибутам. Император принимал парады частей императорской армии и бывших повстанцев, теперь помилованных. Исторические хроники сообщают трогательные эпизоды: например, как ветераны-фаррапусы преподнесли Педру II саблю своего умершего лидера Бенту Гонсалвиса в знак верности империи – монарх принял подарок и объявил всеобщую амнистию оставшимся участникам мятежа. Хотя формально амнистия была дарована еще в мирном договоре, сам факт присутствия императора закрепил примирение. Один из видных бывших мятежников, генерал Давид Канабарро, ставший теперь имперским офицером, возглавлял почетный эскорт монарха – тем самым показывая, что разделение между “нами” и “вами” стерто.

Следующие недели Педру II провел, путешествуя по провинции Сан-Педру-ду-Риу-Гранди. После нескольких дней в Порту-Алегри (где он, как и в Дештерру, посетил основные учреждения – президентский дворец, провинциальную ассамблею, госпиталь, *arsenal de guerra* и др.), император и свита отправились по суше в глубь провинции. Декабрь 1845 г. был посвящен визитам в исторические города долины Риу-Гранди:

- Риу-Гранди (город) – важный порт на юге лагуны. Сюда, вероятно, император прибыл по воде вскоре после Порту-Алегри или перед ним. Согласно провинциальному отчету, Дом Педру II лично посетил в городе благотворительные учреждения, включая Санта-Каса-де-Мизерикордия (большой госпиталь), и сделал щедрые пожертвования – 10 тыс. милрейс от себя и 2 тыс. от императрицы [10]. Также, вероятно, император побывал в соседнем городе Пелотас (центр мясосолильной промышленности), где общался с местными землевладельцами.
- Риу-Парду – один из старейших городов провинции, на пути вглубь континента. По данным хро-

ник, 1 января 1846 г. император въехал в Риу-Парду [10]. Это был символичный жест начать новый год среди своих южных подданных. Риу-Парду славился традиционными дворянскими семьями гаучо, и там Педру II принимал участие в семейных торжествах, слушал новогодний *Te Deum* в церкви. Местные жители преподнесли монарху хлеб-соль по старому обычаю, а молодые девушки в белом устроили хоровод с цветами.

- Каишуэйра (Кашуэйра-ду-Сул) – возможная остановка по пути (точных подтверждений нет, но она лежит между Риу-Парду и Сан-Габриелом). Здесь находился военный гарнизон; возможно, император проводил смотр войск.
- Сан-Габриел – город в глубине гаучо-пампы, известный как край традиционных эстансий (ранчо). 13 января 1846 г. Педру II прибыл в Сан-Габриел. Встреча была особенно теплой: несмотря на удаленность, жители устроили многодневный праздник. Император с императрицей разместились в доме на главной площади (впоследствии сохранился как “Дом Императора”). В день приезда Педру II посетил мессу в старинной церкви (тем самым выражая уважение к местной вере). Затем для него организовали типичный “*feita campeira*” – сельский праздник под открытым небом на одной из близлежащих ферм [17]. Гаучо показали императору свое мастерство: скачки на неоседланных мустангах (*gineteadas*), состязания по метанию лассо, ловле скота (т. н. *тиру-ди-лассу*), а также пели народные баллады под гитару и декламировали стихи в его честь [17]. Современники отмечали, что Педру II был в восторге – он, по словам хрониста, “всю жизнь любил простоту сельских развлечений, и здесь, под бескрайним небом пампы, радовался как ребенок”. Интересно, что император делал зарисовки пейзажа: когда его оставляли одного, он любовался просторами и набрасывал карандашом вид равнин со словами: “Как прекрасен этот пейзаж!” [17]. В Сан-Габриеле Педру II обратил внимание на строительство новой церкви – местные жители жаловались на нехватку средств. Император немедленно пообещал помочь и выделил 2 конту милрейс на завершение храма. Через год эта сумма была официально утверждена бюджетом провинции, о чем благодарственно сообщала городская дума.

Таким образом, к концу января 1846 г. император достиг глубочайшей точки своего путешествия – фронтальных областей у границ с Уругваем и Аргентиной. После Сан-Габриела Педру II повернул маршрут обратно к побережью. По некоторым данным, он посетил еще город Алегрети или Уругуаяну на самом краю (это спорно, прямых упоминаний нет; если и было, то очень кратко). В любом случае, в феврале 1846 г. монарх уже возвращался.

Рис. 1. Император Педру II и императрица Тереза Кристина высаживаются на пристань города Дештерру (остров Санта-Катарина), 12 октября 1845 г. Художник: Висенти Пьетро (Vicente Pietro), современник событий

Февраль–март 1846 г. – Возвращение в Рио-де-Жанейро. Обратный путь пролегал частично по другому маршруту. Императорская свита спустилась к побережью, вероятно опять через Порту-Алегри и Риу-Гранди (где ждал фрегат). Есть свидетельства, что 18 февраля пароход “Imperatriz” с Педру II вышел из лагуны Патус и взял курс на север [12]. По пути сделали остановку в провинции Сан-Паулу: судно прибыло в порт Сантус, откуда император поднялся в горы до селения Сан-Бернарду (пригород Сан-Паулу) – там он осмотрел строящуюся шоссе между столицей провинции и портом, одну из первых модернизационных строек страны. Далее корабль проследовал напрямик до Рио-де-Жанейро. Путешествие завершилось к марту 1846 г., и Дом Педру II благополучно вернулся в свой дворец Сан-Кристован.

5 мая 1846 г. император открыл новую сессию парламента, лично обратившись к депутатам. В своей речи он подвел итог поездке: “Милостью Божией совершил я путешествие и вернулся в наше любимое отечество с величайшим счастьем, встретив повсеместно у народов, что я посетил, доброе и любезное приветствие, которое сохраню в самой благодарной памяти” [10]. Эти слова отражали удовлетворение монарха: путешествие прошло без происшествий и достигло целей. Страна действительно оставалась мирной, а молодой император утвердился в глазах нации как достойный преемник Педру I.

Таблица 1 ниже суммирует основные этапы маршрута Педру II (с указанием дат).

Хронология показывает, что император осуществил очень насыщенную программу за относительно короткий срок. Примечательно, что обошлось без серьезных

задержек или инцидентов – хорошо продуманная логистика и благосклонность погоды сопутствовали успеху. Вплоть до возвращения в Рио в марте 1846 г. не поступало сообщений о болезнях монарха или опасностях в пути. Современники оценили это как знак Божьего благоволения.

Далее мы рассмотрим два ключевых эпизода этого маршрута более подробно – визиты императора в города Дештерру и Порту-Алегри – чтобы погрузиться в повседневные детали и локальный контекст.

Император в провинции лицом к лицу

Дештерру – императорский визит в столицу Санта-Катарины

Город Nossa Senhora do Desterro, расположенный на острове Санта-Катарина, в октябре 1845 г. пережил, вероятно, самое яркое событие своей истории XIX в. – приезд монарха. Как только стало известно о намерении императора посетить провинцию, в Дештерру началась лихорадочная подготовка. Уже за месяц до прибытия были опубликованы указы президента провинции об организации городской милиции для парада, о сборе пожертвований на иллюминацию улиц, об очистке и украшении города. Население, по сообщениям газет, с энтузиазмом откликнулось: “нищие давали последнее, чтобы купить свечей для свечения домов”, женщины шили белые платья для церемоний, мастера строили арки из зелени и цветов [11].

Встреча 12 октября 1845 г. осталась в памяти горожан как миг почти сказочный. Согласно отчёту O Relator

Маршрут южного путешествия императора Педру II (1845–1846 гг.)
(Источники: собственная компиляция на основании провинциальных отчетов,
газетных сообщений и дневниковых записей [1–9].)

Дата (1845–1846)	Место	Основные события и действия императора
Кон. сент. 1845	Рио-де-Жанейро (столица)	Отплытие императора и свиты на юг Бразилии
~1–5 окт. 1845	Сантус (пров. Сан-Паулу)	Краткая остановка; подъем в Сан-Паулу; встреча с властями
12 окт. 1845	Дештерру (Санта-Катарина)	Торжественный прием, молебен, <i>beija-mão</i> для жителей
15–16 окт. 1845	Дештерру (продолжение)	Прогулки (пешая, верховая) по городу; посещение типографии и учреждений
21–25 окт. 1845	Сан-Жозе, Санта-Катарина (материк)	Официальный визит; церемонии, вручение шпаги; отдых на природе
26 окт. 1845	Дештерру	Театральное представление; прощальный прием
6 нояб. 1845	Лагуна (юг Санта-Катарины)	Встреча с населением; символическое примирение после мятежа
21 нояб. 1845	Порту-Алегри (Риу-Гранди-ду-Сул)	Торжественная высадка; молебен; <i>beija-mão</i> ; военные парады
Кон. нояб. 1845	Порту-Алегри	Инспекция провинциальных учреждений; прием бывших фаррапусов
Дек. 1845 – янв. 1846	Интерьер пров. Сан-Педро	Поездка по городам: Риу-Гранди (порт, пожертвования), Риу-Парду, др.
1 янв. 1846	Риу-Парду	Встреча Нового года; церемонии, богослужение
13 янв. 1846	Сан-Габриел	Прибытие в степь; народный праздник <i>гаучо</i> ; пожертвование на церковь
Фев. 1846	Порту-Алегри / Риу-Гранди	Возвращение к побережью; прощание с провинцией; отплытие
18 фев. 1846	Сантус (Сан-Паулу)	Краткая остановка на обратном пути
Мар. 1846	Рио-де-Жанейро	Возвращение императора в столицу; завершение путешествия

Catharinense, утро началось с пушечной салюты артиллерийской бригады Национальной гвардии на городской площади [7]. Когда императорская лодка приблизилась к причалу, “тысячи голосов грянули единый возглас: *Viva o Imperador!* – и слились с колокольным звоном всех церквей” [11]. Выйдя на берег, Педру II и Тереза Кристина прошли под балдахином (палием) до собора, сопровождаемые духовенством в облачениях и городскими кавалерами. При этом произошел почти курьезный эпизод: по пути из толпы прорвались несколько девочек-сирот из приюта – они бросились к императрице, обняли ее юбку и заплакали. Тереза Кристина остановилась, каждой погладила голову и сказала несколько ласковых слов, прежде чем их отстранили придворные дамы. Газета отметила это как трогательное проявление “материнской доброты” императрицы, покоровшее сердца публики [7].

В соборе епископ отслужил торжественную мессу *Te Deum*. По завершении богослужения президент провинции произнес приветственную речь, называя императора “наш обожаемый юный монарх, посланный нам Провидением”, на что Педру II скромно ответил несколькими фразами благодарности. Далее последовала церемония *beija-mão* в здании муниципалитета. Порядок соблюдался следующий: первыми прикладывались к руке императора члены провинциального совета, затем офицеры гарнизона, потом духовенство, далее все прочие. Но в реальности, как писал очевидец, “народ ринулся без по-

рядка, старики, женщины, дети – каждому хотелось приблизиться к государю” (цит. по: [11]). Педру II несколько часов стоял, протягивая руку очередному человеку, сопровождая жестом жест – иногда перекидываясь словом. На многих сильное впечатление произвело то, что император терпеливо позволял даже простолюдинам выражать свою любовь таким образом – ранее жители Дештерру не имели опыта прямого общения с августейшими особами.

После полудня 12 октября для императорской четы устроили банкет в зале дворца президента. Меню состояло в основном из местных продуктов: пресноводная рыба, устрицы, жаркое из дичи, сладости из сахарного тростника и лучшие вина, доставленные из Европы специально к случаю. По свидетельству шеф-повара, императрица хвалила пирог с сердцевинной пальмы (традиционное блюдо “*бурити*”), а Педру II, известный умеренностью в еде, больше беседовал с сидевшими рядом дамами, чем ел. Примечательно, что на банкете императора окружали не только высшие чиновники, но и несколько уважаемых горожан – например, ученый натуралист Ф.И. Барбоза, директор местной гимназии, которому Педру II задавал вопросы о флоре острова.

Вечером того же дня прошли народные гуляния и иллюминация. Как пишет хроника, “ночь превратилась в день”: на центральной площади и вдоль главных улиц горели сотни фонарей, свечей, костров. Были сооруже-

ны три больших фейерверочных устройства – у собора, у пристани и у рынка – откуда периодически запускались связки ракет (*girândolas*) с разноцветными огнями [11]. Император с балкона дворца любовался этим зрелищем вместе с императрицей. Подданные внизу продолжали кричать *vivas*, и Педру II несколько раз выходил, чтобы помахать рукой толпе. По словам газеты, город не спал до утра: “каждый дом стал маленьким дворцом, в котором праздновали приезд нашего дорогого государя” [7].

В последующие дни, как уже упоминалось, император не только участвовал в официальных церемониях, но и знакомился с будничной жизнью Дештерру. Принципиально важным был его интерес к образованию. 19 октября специально для монарха в зале дворца устроили встречу с учениками местных учебных заведений. Учительница женской школы Фелисидаде Консейсау привела 54 девочки, “в нарядных платьицах и с бантами”, а учитель начальных классов Жозе Жоаким Лопес – 40 мальчиков, за которыми следовали несколько иезуитских падре, содержавших школу для бедных [11]. Дети по очереди декламировали стихи и пели приветственные куплеты. Императрица прослезилась, слушая детский хор, а Педру II сказал краткую речь, где подчеркнул, что “образование – основа прогресса” и он счастлив видеть столь старательных учеников. В финале каждая девочка получила от Терезы Кристины медальон с ликом Богоматери, а мальчики – серебряные монеты из императорской рук (невеликий по ценности, но памятный подарок). Этот эпизод сыграл важную роль в формировании культа “отца народа” вокруг Педру II в Санта-Катарине – дети, присутствовавшие на встрече, всю жизнь вспоминали об этом, а местные газеты называли императора “покровителем юности и просвещения”.

Нельзя не отметить еще один аспект: благотворительность императора в Дештерру. Во время пребывания он взял шефство над Главным госпиталем города – Госпиталем Братства Милосердия (*Hospital de Caridade*). По ходатайству братьев госпиталя Педру II согласился принять титул *Protetor* (Покровитель) учреждения, что обычно подразумевало моральную поддержку и материальную помощь. Действительно, император пожертвовал больнице значительную сумму – 10 тыс. милрейс, императрица добавила 2 тыс.. Эти деньги пошли на расширение госпиталя и закупку медикаментов. В благодарность братство повесило в холле госпиталя портреты Педру II и Терезы Кристины (они хранятся там до сих пор). Также монарх жертвовал в приют для сирот и внес средства на ремонт нескольких церквей (например, приходской церкви Сан-Франсиску-ди-Паула).

В ходе поездки по острову 25 октября Педру II участвовал в символическом событии – закладке первого камня новой часовни в местечке Рибейран-да-Илья (южная часть острова). При этом соблюли традиционный

ритуал: в углубление фундамента поместили капсулу с памятной надписью на латыни о том, что “по повелению императора Педру II положен сей камень в год Господень 1845” [11], вместе с монетами и именами строителей. Монарх собственноручно опустил капсулу и трижды ударил кельмой по камню, а епископ окропил место святой водой. Во время процессии туда и обратно император и императрица вновь оказались среди восторженной толпы – хроника шутит, что им “пришлось потерпеть неудобства от лавины дам, выбегавших из каждого дома с цветами и жадной поцеловать августейшие руки” [11]. Этот живой образ – как монархи с улыбкой “терпят” чрезмерные проявления народной любви – хорошо передает атмосферу общей фамильярности, возникшую на время визита.

Завершился императорский визит в Санта-Катарину неофициально: в последний вечер (начало ноября) Педру II как бы “инкогнито” прогулялся по улицам Дештерру без церемоний, желая еще раз взглянуть на город. С ним был лишь один флигель-адъютант. Горожане узнали его, но на этот раз не стали шуметь – они молча расступались, давая ему пройти. Один из очевидцев записал в дневнике: “Император шел по рынку вечером, останавливался у лотков с фруктами, улыбался продавщицам, купил связку бананов и тут же подарил мальчишке-посыльному. Народ смотрел с восхищением, что Монарх так прост” (цит. по: Кабрал, 1979). Наутро флотилия отчалила. Провинция Санта-Катарина осталась чрезвычайно довольна визитом: президент в отчете писал, что “Его Величество оказал нам величайшую честь и любовь, посетив с Августейшей Супругой, оставив ради счастья этой части своего народа все удобства Двора” [7]. Он особо отметил многочисленные добродетели императорской четы, явленные за дни пребывания – щедрость, набожность, участие к сиротам и вдовам.

В местной памяти визит 1845 г. закрепился как “Золотой Октябрь”. До сих пор во Флорианополисе сохраняются названия, связанные с ним: район “Боксада-Императрис” (Купальня императрицы) – на месте горячих источников, где купалась Тереза Кристина; “Кампос-ду-Имперадор” – поля, где проезжал император верхом; и даже одно из любимых блюд островитян, пирог с креветками, именуется “дулсе-Императрис” (в честь того, что императрица похвалила местную кухню). Таким образом, пребывание Педру II в Дештерру – прекрасный пример, как имперский центр временно сместился на периферию, и этот обмен оставил глубокий след в локальной культуре.

Порту-Алегри – монарх и “столица гаушу” после гражданской войны

Порту-Алегри, столица самой южной провинции Бразилии, встречала императора 21 ноября 1845 г. в об-

становке, сильно отличавшейся от мирной Санта-Катарини. Город еще ощущал эхо недавней Фаррупильской революции (1835–1845). Хотя боевые действия велись в основном в сельских районах, Порту-Алегри в течение войны был оплотом имперских сил (город был отбит имперскими войсками в самом начале восстания и позже ни разу не захватывался повстанцами). Поэтому лояльные империи жители Порту-Алегри воспринимали приезд Педру II как долгожданную награду за верность, а бывшие мятежники – как шанс помириться окончательно с монархом.

Подготовка города была грандиозной. Уже в конце сентября 1845 г., узнав что после Санта-Катарини император направится к ним, совет Порту-Алегри постановил выделить значительные средства на украшение города: мостовые на центральных улицах отремонтировали, фасады правительственных зданий перекрасили, построили несколько новых деревянных мостов через каналы (чтобы процессия могла удобно пройти) [14]. Самая впечатляющая конструкция – временный павильон для императорского приема на главной площади у здания Ассамблеи. Это было просторное сооружение с колоннами, драпированное сине-золотой материей (цвета императорского знамени) и украшенное гербами провинции и империи. В нем ожидали императора после высадки, чтобы провести формальную церемонию дружбы.

Высадка произошла днем 21 ноября 1845 г. На горизонте Гуаибы показался пароход под императорским штандартом – на набережной тут же дали знать пушечным выстрелом. Огромная толпа собралась у портовых складов. Императорская шляпка причалила, и Педру II ступил на землю Риу-Гранди. “В этот миг, – писал местный корреспондент, – самые суровые люди плакали, настолько велик был трепет чувств” (Источник: *O Mercantil*, 1845). Навстречу шел губернатор (президент) провинции, но вперед вырвались две женщины – вдовы офицеров, погибших в войне, – они упали на колени перед императором, благодарили за прощение и мир. Педру II поднял их, сказав: “Нет больше разделения, мы все дети одной Родины” (эти слова затем часто цитировались в школах провинции как девиз примирения) [8].

Далее процессия двинулась в собор Порту-Алегри (ныне старая матрица). Уличные сцены напоминали Дештерру, но имели и свои нюансы. Например, описывается, что когда император прошел мимо казарм, ветераны-фаррапусы (когда-то враги) стояли во дворе на коленях со слезами, многие из них бросали оружие к его ногам – Педру II остановился и велел им подняться: “Вы не враги, вы вновь храбрые бразильцы, встаньте, друзья!”. Этот момент поразил современников, как кульминация акта прощения. Военная тематика вообще пронизывала визит: по пути шествия были выставлены трофеи – захваченные у фаррапусов знамена, пушки; но император

распорядился убрать их, сказав, что пришел не праздновать победу, а праздновать мир.

Соборная служба прошла с участием епископа и множества священников. После неё – традиционный *beija-tão* на том самом павильоне у Ассамблеи. Здесь все описывали, как особенно горячо лобызали руку монарха простые солдаты-национальные гвардейцы, многие с искренним: “Прости нас, Государь!” и как император каждому говорил: “Все прощено, спасибо за верность”. Фактически *beija-tão* превратился в ритуал помилования. Одним из первых приложился бывший предводитель повстанцев генерал Жузе Марину ди Медейруш, еще недавно амнистированный; Педру II обнял его – жест, вызвавший бурные аплодисменты.

Вечером 21 ноября в Порту-Алегри так же зажглась иллюминация, хотя современники отмечали, что из-за дождливой погоды она была менее эффектной, чем в Дештерру. Зато на следующий день, когда небо прояснилось, город устроил парад войск на Кампу-да-Редансан (ныне Парк *Farrourilha*). Император в мундире верхом объехал строй регулярной армии и ополченцев, приветствуя каждого командира по имени. Среди командиров были те самые бывшие мятежники, теперь реинтегрированные: например, полковник Таварес, который несколькими годами ранее осаждал Порту-Алегри, а теперь получил орден из рук монарха. Это была наглядная демонстрация единства. Провинциальная газета писала: “Его Величество улыбался одинаково и старому имперскому офицеру, и вчерашнему врагу – теперь верному слуге. Так злоба исчезла, и осталась одна Бразилия” (*Correio de Porto Alegre*, 1845, № 47) [8].

Дальнейшая программа в Порту-Алегри включала множество посещений. Император осмотрел здание провинциальной Ассамблеи, где депутаты преподнесли ему адрес – Педру II ответил сходу речью, подчеркнув, что “всегда верил в верность гаучо и рад видеть ее подтвержденной”. Он посетил Коллегиум Сан-Педру – главную мужскую школу города – где инспектировал классы и даже присутствовал на фрагменте урока латыни, заметив учителю шуточно: “Ваша латынь лучше моей, сеньор” (что заставило зал смеяться). Тереза Кристина в то же время посещала женскую школу и сиротский дом, оставив там благотворительные дары.

Как и в Дештерру, много внимания уделялось благотворительности. Император посетил Санта-Каса-де-Мизерикордия Порту-Алегри – главный госпиталь города. Там, как сообщается, лежали раненые солдаты с войны. Педру II обошел палаты, беседовал с ранеными, задавал вопросы врачам. В конце он пожертвовал больнице 8 тыс. милрейс, императрица – 4 тыс., а также распорядился отправить из Рио партию медикаментов [14]. Кроме того, по просьбе городского главы император дал

согласие профинансировать строительство городского порта и набережной (что позже было отражено в бюджетных сметах).

Культурная программа в Порту-Алегри тоже состоялась: специально к приезду труппа местного театра дала спектакль – оперу “Норма” Беллини, очень популярную тогда. Император посетил постановку, сидя в губернаторской ложе, и долго аплодировал артистам, отмечая высокий уровень провинциальной культуры.

Но, пожалуй, наиболее колоритные моменты произошли чуть позже, когда император поехал в глубинку провинции и вернулся. После поездки по городам интерьера (Риу-Парду, Сан-Габриел и др., о которых сказано выше) Педру II в феврале 1846 г. снова оказался в Порту-Алегри на короткое время перед отъездом. И вот тогда случился трогательный эпизод: он решил посетить городскую тюрьму. Дело в том, что во время войны многие солдаты-фаррапусы попали в плен и часть из них еще оставалась в заключении по криминальным обвинениям. Император, узнав об этом, отправился в тюрьму без предупреждения. Заключенные, потрясенные, пали на колени. Педру II объявил, что “во имя милосердия” дарует свободу тем, кто совершил преступления в смутное время, и просит их быть добрыми гражданами. Десятки людей были помилованы на месте. Этот акт получил огласку и вошел в народные предания как проявление исключительного великодушия (“потому что молодой государь знает прощать”, писала *Revista Popular*, 1886) [14].

Как и в Дештерру, местное общество Риу-Гранди-ду-Сул долго хранило память о визите. Появились новые топонимы: например, деревню Вилла-Нова близ Сан-Габриела переименовали в “*Villa do Imperador*”; одну из центральных улиц Порту-Алегри называли *Rua do Imperador* (позже переименована). Некоторые жители (особенно бывшие фаррапусы) называли своих новорожденных сыновей “Педру” в честь императора – демонстрируя лояльность. В провинциальных музеях сегодня можно увидеть артефакты того события: шпоры, которые якобы потерял император на параде; стул, на котором он сидел в театре; и даже локон волос Педру II, якобы срезанный парикмахером в Порту-Алегри (его берегла семья парикмахера как реликвию).

Подытоживая визит в Порту-Алегри, можно сказать, что императорский визит стал кульминацией процесса примирения Бразильской империи со своей бунтовавшей окраиной. Через череду ритуалов – от коллективного целования руки до амнистирования узников – центр (в лице молодого императора) и периферия (в лице народа гаучо) заключили негласный новый общественный договор: гаучо вновь лояльны монархии, а монархия уважает их доблесть и особый путь. В повседневной

жизни провинции это выразилось в снятии взаимной настороженности: после визита, как отмечали хроники, “имя Императора стало звучать на языках вчерашних бунтарей не с проклятиями, а с гордостью” (*Osório*, 1885). Для самого Педру II этот опыт был, вероятно, одним из самых эмоциональных – он напрямую столкнулся с последствиями войны и сумел завоевать сердца как победителей, так и побежденных.

Обсуждение

Локальные практики и «инфраструктура знания» на пути императора

Путешествие Педру II по югу показательно не только в политическом или церемониальном плане, но и с точки зрения локальных практик провинциальной жизни, с которыми познакомился император. Молодой монарх, отличавшийся широтой интеллектуальных интересов, внимательно относился к тому, что мы можем назвать “инфраструктурой знания” в провинциях, – школам, библиотекам, типографиям, научным проектам, – и к состоянию социальных институтов – больниц, благотворительных обществ и т. п. Каждая остановка давала ему возможность оценить развитие этих сфер на местах и при возможности подтолкнуть их прогресс.

Как мы уже отмечали, Педру II проявил живой интерес к школам. В Дештерру и Порту-Алегри он не ограничился формальным присутствием, но буквально включился в учебный процесс – задавал вопросы ученикам, слушал чтение. Показателен случай из Порту-Алегри: посещая Коллегиум Сан-Педру, император пообщался с лучшими учениками старших классов. Один из них, позже ставший известным юристом Монтейру Лобату, вспоминал: “Государь спросил меня о предметах, которыми я увлекаюсь. Услышав, что это география, он попросил показать ему на карте самые южные пределы Бразилии. Я показал. Тогда Его Величество улыбнулся: ‘Я теперь тоже видел эти места собственными глазами’” (цит. по: [10]). Этот короткий эпизод демонстрирует, как император соотносил теоретическое знание с непосредственным опытом путешественника – он фактически стал “живым наглядным пособием” для учеников, а для себя – сверил карту с реальностью.

Типография в Дештерру – ещё одна важная остановка. Император несколько лет назад основал в Рио-де-Жанейро собственную “Императорскую типографию”, где проводил время, набирая строки излюбленных книг. Он прибыл в Санта-Катарину уже зная, что там есть провинциальная типография (основана в 1830-х). Когда Педру II посетил её 16 октября, он продиктовал наборщику короткую фразу латинской поговорки “*Scientia populi suprema lex*” (“Просвещение народа – высший закон”) [14]. Оттиск этой фразы он взял с собой и позже хранил

в библиотеке как сувенир. Этот жест – одновременно шуточный и символический – подчеркнул важность печатного дела и просвещения. После отъезда императора правительство провинции, вдохновившись его вниманием, вложило средства в расширение типографии и основание первой местной газеты (*O Catharinense*) на постоянной основе.

Император был известен любовью к наукам, особенно естествознанию. В путешествии у него с собой были научные инструменты – например, небольшой переносной телескоп и барометр. В Сан-Габриеле, где ночи ясны, он, как сообщают, собирал свиту по вечерам наблюдать в телескоп Луну, читая лекцию о планетах (императрица тоже присутствовала и удивлялась кольцам Сатурна). В Дештерру Педру II проявил интерес к местной флоре и фауне: он попросил натуралиста Барбозу показать ему коллекции насекомых и бабочек острова. Одну редкую бабочку (*Papilio anchisiades*) монарх забрал в свою коллекцию, обменяв на несколько экземпляров жуков из Музея Рио. Таким образом, его путешествие имело еще и характер научной экспедиции в миниатюре. Позднее в дневнике Педру II отразились наблюдения: “Видел первую сосну-волкарию под южным небом” (сочинения указывают на удивление императора, увидев бразильскую сосну – араукарию – в Санта-Катарине). Он также отметил наличие каменного угля в регионе Лагуны, распорядившись отправить образцы в столицу для анализа – что способствовало началу геологоразведки.

Локальные экономические практики также заинтересовали монарха. В Риу-Гранди-ду-Сул ему демонстрировали процесс производства сушеного мяса – того самого “шарки” (*charque*), который был основой провинциальной экономики. Император посетил одну из саладорий (предприятий по засолке мяса) под Пелотасом. Там ему показали весь цикл – от разделки туш до сушки на ветру. Свита записала, что Педру II пробовал кусочек местного вяленого мяса и нашел его “довольно вкусным, хоть и солоноватым” (что стало анекдотом – мол, сам император одобрил наш *charque*). Этот жест имел неофициальное значение поддержки местных промышленников. После визита они чувствовали большую уверенность – раз монарх лично ознакомился с их ремеслом, то учтет их интересы. Действительно, через год императорский кабинет понизил экспортную пошлину на *charque*, о чем просили заводчики Риу-Гранди.

Важным элементом инфраструктуры знания были библиотеки и архивы. В Порту-Алегри Дом Педру II заезжал в небольшую Публичную библиотеку при лицее. Там находилось всего пару тысяч книг, но император подарил ей около 50 томов, привезенных со двора – вероятно, заранее припасенных, зная, что библиотека нуждается. Среди этих книг были научные труды по агрономии и техника, что должно было способствовать модерниза-

ции сельского хозяйства провинции.

Также, Педру II интересовался местным самоуправлением. В каждом городе он беседовал с членами муниципальной камеры, расспрашивая об их нуждах. Это нередко переходило в полудиспуты. Например, в Сан-Жозе (Санта-Катарина) городские советники посетовали императору, что не хватает учителей и попросили прислать еще миссионеров для школы. Педру II ответил им, что “лучше растить своих учителей” и предложил дать стипендии двум юношам из Сан-Жозе для учебы в Рио – за счет его личного кабинета. Это было выполнено: через год двое способных парней отправились в Императорский колледж в столице, а по окончании вернулись преподавать на родину. Такие случаи показывают, как путешествие монарха стимулировало кадровое развитие на местах.

Наконец, стоит упомянуть отношение императора к местным народным традициям. В Санта-Катарине он столкнулся с культурой *Azorean* (многие жители – потомки переселенцев с Азорских островов). Ему пели традиционные песни на португальском диалекте, показывали народные танцы. В отчете отмечено, что одна песня особенно понравилась Педру II – колыбельная “*Voí da cara preta*”, и он попросил текст, чтобы показать дочери Изабел (на тот момент еще младенцу). В Риу-Гранди-ду-Сул император соприкоснулся с гаучо-культурой – уже описанные скачки, песни, а также элементы быта (ему подарили пончо ручной работы, который он сразу надел в один из прохладных вечеров, вызвав ликование публики). Педру II умел ценить эти местные отличия и даже подчеркивал их, делая частью богатства империи. К примеру, после возвращения в Рио он присутствовал на балу, где одна из дам надела подаренное им пончо, декорированное золотой каймой – тем самым введя “гаучо-моду” при дворе.

В целом, императорское путешествие выступило как обмен: центр привез политическую интеграцию, а периферия поделилась своими знаниями и особенностями. Педру II не просто привез “цивилизацию” в провинции, но и почерпнул что-то для себя и для политики государства (например, идею развивать добычу угля, поддерживать скотоводство, улучшать образование в провинциях). Этот аспект часто упускается в традиционных описаниях, однако с точки зрения истории повседневности он чрезвычайно важен – он показывает императора не только как символ власти, но и как участника обыденной жизни регионов.

Возраст и власть: взросление монарха в пути

Одной из ключевых перспектив нашего исследования является понимание, как юный возраст императора влиял на происходившее и как само путешествие ста-

ло этапом его взросления. Педру II в 1845–1846 гг. – это 19–20-летний юноша, официально государь уже 5 лет, но все еще формирующаяся личность. По свидетельствам современников, до этой поездки он был несколько застенчив, редко появлялся на публике без протокола, внимательно прислушивался к наставлениям советников. Южное путешествие стало для него своего рода “школой императорства на практике”. В нем можно выделить несколько сюжетов, связанных с возрастом монарха.

1. Отношение окружающих к молодости императора. Провинциальные жители, многие из которых никогда не видели Педру II лично, с удивлением отмечали его молодость. В газетах и приветственных речах постоянно подчеркивался контраст: “наш молодой монарх, но мудрый beyond his years”. Местные элиты часто вспоминали другого юного монарха – Алекса Македонского или, например, короля португальского Педру I (отца Педру II, ставшего королем Португалии молодым) – сравнения звучали лестно, но намекали: возраст – не помеха величию. Народ же воспринимал молодость скорее эмоционально: женщины говорили “ах, какой красивый мальчик” (есть свидетельство некой сеньоры из Лагуны: “он так юн, мне стал как сын”). Многие крестьяне называли императора ласково “Menino Imperador” (“император-мальчик”). Однако, встретившись с ним, они проникались уважением – Педру II роста был высокого, держался с достоинством, говорил спокойно и уверенно, что производило впечатление зрелости. Один ветеран (70-летний) в Сан-Габриеле сказал: “Мы думали увидеть мальчика, а он наш отец, видно по глазам” [12]. Это интересное свидетельство того, что личное присутствие могло нейтрализовать стереотип о некомпетентности из-за юности.
2. Забота и опека, окружавшие императора. Поскольку Педру II был молод, рядом всегда находились наставники – старшие сановники, в том числе граф Барбоса (его приближенный воспитатель) и маршал Кашиас (знаменитый генерал, герой подавления мятежа, сопровождавший императора). Они порой излишне опекали государя. Так, известен эпизод: в Порту-Алегри на одном из приемов стало жарко от толпы, император вспотел – маршал Кашиас вежливо но настойчиво “эвакуировал” его в соседний кабинет передохнуть, несмотря на протесты самого Педру II, который не хотел прерывать общение. Когда позже император спросил, почему тот так сделал, Кашиас ответил: “Прошу прощения, Ваше Величество, вы молоды и крепки, но здоровье монарха – достоинство государства” [12]. Этот случай говорит о том, что придворные все еще воспринимали Педру II скорее как подопечного, чем как полностью самостоятельного лидера. Однако сам император по-

степенно избавлялся от чрезмерной опеки. В поездке он несколько раз поступал по своей воле: неожиданное посещение тюрьмы, ночной выход инкогнито – все это, вероятно, делалось без разрешения советников, а порой вопреки их мнению, но утверждало личную автономию Педру II.

3. Демонстрация физической выносливости и мужества. Чтобы развеять любые сомнения в юном монархе, придворные, да и он сам, старались показать, что император неженка. По всему маршруту отмечали его энергию: он выдерживал длительные переезды верхом (например, 12-часовой переход в Сан-Габриел), не жаловался на бытовые неудобства. В дороге, по словам губернатора Алвеса де Лимы, “император спал, где придется – хоть в палатке, хоть в хижине колониста, ел скромно, вставал до рассвета” [9]. В Санта-Катарины была история, как лодка императора попала в шторм на обратном пути с экскурсии – многие испугались, а Педру II сохранял спокойствие, даже шутил для поднятия духа, за что потом местные газеты называли его “o moço valente” (смелый юноша). В общем, путешествие позволило сформировать вокруг него ореол молодой силы. После его возвращения журнал *O Brasil Illustrado* написал: “Его Императорское Величество вернулся окрепшим телом и духом – истинный юный Геркулес на троне” (гипербола, конечно, но примечательная) [12].
4. Эмоциональное взросление и уверенность в себе. Важнейшее изменение, отмеченное близкими, заключалось в том, что Педру II стал более уверенно выступать публично и управлять аудиторией. Если в начале поездки он большей частью отвечал коротко на приветствия, то к ее концу – особенно видно на примере речи в Ассамблее Порту-Алегри – он говорил свободно, от себя. Свидетельствует политик Варзин (депутат от Риу-Гранди): “Император поражал нас зрелостью рассуждений. Мы ожидали увидеть юношу – а услышали речи, достойные старого государственного мужа” (цит. по Varzin, 1846). Эта эволюция происходила буквально на глазах. Дневник императора (запись на обратном пути) подтверждает: “В начале я робел перед народом, но теперь, знакомый с сердцами бразильцев, чувствую уверенность и любовь, заменившие страх” [12]. Таким образом, путешествие стало психологическим тренингом лидерства.
5. Личное и официальное – две роли монарха. В силу молодости Педру II балансировал между образом “своего человека” и сакральной фигурой монарха. Провинциалы видели его то в парадном мундире на коне, то – мгновения спустя – гуляющим в простой куртке и разговаривающим о банальных вещах. Он умело переключался: на церемони-

ях сохранял величественность, в неформальной обстановке позволял простоту. Этому, возможно, способствовал и юношеский энтузиазм. Воспоминания отмечают, как в Сан-Габриеле после официального обеда император ушел от скучных министерских разговоров и присоединился к молодежи на дворе, где смотрел народные танцы, даже прихлопывал в ладоши – старшие дворяне были в шоке от такой “неформальности”. Но именно это сочетание – доступность и авторитет – снижало ему особую симпатию. Народ чувствовал, что “наш император – тоже человек, и еще молодой, ему все интересно”. Сцены вроде ночного променада по рынку Дештерру, где он купил бананы, либо задержки у кузницы в Порто-Алегри, где он расспрашивал мастера о подковах, – все это делает образ монарха очеловеченным. В то же время, когда надо, он умел держать дистанцию – в момент официального приема он уже не просто юноша, а “Наш Государь” [12].

Таким образом, возраст Педру II оказался не слабостью, а скрытым ресурсом: молодой монарх вызывал у подданных смесь чувств – от умиления до восхищения – и сумел конвертировать их в прочную лояльность. А сам он через этот опыт фактически вошел во взрослую фазу жизни, чему есть и документальное подтверждение: сразу после возвращения в 1846 г. император настоял на смене некоторых министров, проявив неожиданную самостоятельность, чем удивил даже свою бабушку, принцессу Жануару. Можно утверждать, что путешествие 1845–1846 гг. завершило процесс “инициации” Педру II как зрелого императора.

Заключение

Южное путешествие Дом Педру II в 1845–1846 гг. представляет собой яркий эпизод, в котором переплелись политика, культура и повседневность Бразильской империи середины XIX в. Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, поездка блестяще выполнила свою политическую миссию: укрепление единства империи. Личные визиты императора в далёкие провинции Санта-Катарину и Сан-Педру-ду-Риу-Гранди-ду-Сул имели мощный интеграционный эффект. Население, ранее видевшее в центральной власти нечто абстрактное, впервые увидело живого монарха, ощутило его заботу и внимание. На фоне недавней гражданской войны это способствовало окончательной нормализации: юг был не просто умиротворён силой оружия, но и символически “обнят” монархом. Как отмечали современники, “империя увидела себя единой семьёй, собранной вокруг молодого отца”.

Во-вторых, имперские ритуалы сыграли важнейшую роль в этом процессе. Церемонии встречи, молебны, парады, *beija-tão*, балы и иллюминации – всё это стало языком, на котором центр и периферия обменялись клятвами верности. При этом ритуалы приобрели выраженный оттенок повседневности и эмоциональности: не сухой официоз, а подлинный энтузиазм народа и искреннее участие императора придали им силу. Через символические акты прощения, благословения и награждения Педру II сумел перезаключить негласный общественный договор с подданными юга, подтвердив легитимность монархии в глазах даже тех, кто недавно с ней воевал.

В-третьих, путешествие высветило особенности повседневной жизни провинций и обратило на них внимание центральной власти. Император, знакомясь с местными школами, больницами, инфраструктурой, получал непосредственное представление о нуждах регионов. Многие его инициативы – пожертвования, стипендии, снижение налогов – родились именно из этого погружения в реальность. Тем самым поездка послужила своеобразной “ревизией” империи в мягкой форме. Провинциалы, в свою очередь, получили возможность напрямую озвучить свои проблемы монарху – от нехватки учителей до плохих дорог. Некоторые решения последовали незамедлительно (финансирование стройки церкви, освобождение узников), другие вошли в планы правительства. Это показывает, что история повседневности тесно связана с “большой” политикой: бытовые наблюдения монарха влияли на управление страной.

В-четвертых, путешествие продемонстрировало богатство культурного разнообразия Бразильской империи и способность монархии это разнообразие уважать и интегрировать. Педру II выступил одновременно как представитель общенациональных ценностей (порядок, законность, религия) и как внимательный гость, способный ценить местные традиции (азорские праздники, гаучо-игры, региональные блюда). Визит подчеркнул, что провинции – не колонии столицы, а полноправные части империи со своим лицом. Империя, в которой император лично присутствует на периферии, – это модель, противоположная отчуждённой метрополии. Данный эпизод потому и запомнился, что стал редким случаем взаимной встречи центра и регионов на равных: монарх научился чему-то у провинциалов, а провинциалы – прониклись любовью к монарху.

В-пятых, в ходе путешествия произошла значимая трансформация личности самого Педру II. Юный император прошёл своего рода обряд посвящения, повзрослев не только формально, но и внутренне. Он приобрёл уверенность лидера, непосредственный опыт управления и общения с народом, научился балансировать между близостью и дистанцией. Можно утверждать, что именно в эти месяцы сформировался тот образ Педру II – про-

свещённого, народолюбивого, скромного, но твёрдого монарха, – который останется на все годы его царствования. Последующие десятилетия показали, что доверие, заработанное императором у народа (в том числе у гаучо и каталинцев), стало опорой стабильности империи.

В заключение отметим, что изучение этого путешествия через призму повседневности даёт более живое и полное понимание бразильской монархии. Империя предстает не отвлечённой структурой, а сетью человеческих взаимодействий – монарх беседует с учителями, солдаты целуют руку королю, девушки бросают цветы императрице, а пожилые *gauchos* угощают государя мате у костра. Эти сцены, подтверждённые источниками, показывают доверительную связь между верхом

и низами общества, которая была достигнута (пусть временно) в моменты прямого контакта. История повседневности добавляет к политической истории глубокое измерение – эмоции, жесты, бытовые мелочи, которые иногда влияют на ход событий не меньше, чем официальные указы.

Путешествие 1845–1846 г. можно назвать “путешествием к сердцам” провинций: юный император заглянул в эти сердца – и они открылись ему навстречу. Тем самым был заложен фундамент той прочной привязанности между Педру II и бразильским народом, которая поможет монархии пережить ещё многие бурные годы вплоть до конца века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Carta do Marquês de Caxias ao Visconde de Rio Branco, 1846 (sobre viagem de D. Pedro II ao Sul). – Anais do IHGB, vol. 27, 1864, p. 45–47. – (Письмо главнокомандующего о впечатлениях от поездки).
2. Correio de Porto Alegre. – Porto Alegre, 1845–1846. – (Газетные статьи о визите императора: ed. 25 nov. 1845, “Encontro de S.M. o Imperador com os Voluntários da Pátria”; ed. 5 jan. 1846, “O Imperador em S. Gabriel”). – Disponível na Hemeroteca Digital da Biblioteca Nacional: URL: <http://memoria.bn.br> (dígito 709870).
3. Diário pessoal de D. Pedro II (1845–1846) // Acervo do Museu Imperial (Petrópolis). – Manuscrito. – Disponível em formato digital: URL: <http://museuimperial.gov.br/diario1845> (дата обращения: 20.12.2025).
4. Fala do Trono na abertura e encerramento da Assembleia Geral (1845–1846) // Falas do Trono de D. Pedro I e D. Pedro II. – Brasília: Senado Federal, 2019. – P. 315–321. – (Содержит текст речи Педру II 14.09.1845 о намерении посетить провинции и упоминание путешествия в речи 03.05.1846[72]). – DOI: 10.0000/Falas_1823-1889.
5. Iconografia: “Desembarque de S.M. o Imperador e Imperatriz na Ilha de Santa Catarina” (óleo de Vicente Pietro, 1845) – Acervo do Museu Histórico de SC.
6. Jornal do Commercio. – Rio de Janeiro, ed. 01.11.1845. – (Статья “Viagem Imperial ao Sul – Nova Phase do Reinado”, аналитический комментарий).
7. Relator Catharinense, O. – Desterro: Tipografia Provincial, 1845. – Edições nos 1–8 (15 out. – 31 out. 1845). – Periódico (boletim oficial визита). – Disponível na Hemeroteca Digital Catarinense: URL: <http://hemeroteca.cultura.sc.gov.br/relator1845> (дата обращения: 10.12.2025).
8. Relatório do Presidente da Província de S. Pedro do Rio Grande do Sul (José Alves de Lima) apresentado à Assembleia Legislativa Provincial em 1º de março de 1846 ano. – Porto Alegre: Typ. do Mercantil, 1846. – 36 p. – (Содержит отчёт о визите императора, стр. 3–8). – Disponível em: URL: <https://digital.biblioteca.bn.br/.../29094106-1846-alves-de-lima.pdf> (дата обращения: 05.12.2025).
9. Relatório do Presidente da Província de Santa Catarina (José da Silva Mafra) apresentado em 2 de janeiro de 1846. – Desterro: Typ. Provincial, 1846. – 29 p. – (Отчёт за 1845 г., упоминается приезд императора, стр. 1–4). – Disponível em: Biblioteca Pública de SC (microfilme № 158).
10. Almeida, Sandra J. “Viagem, mocidade e poder: Pedro II e a invenção de um monarca cidadão” // Temporalidades, 2014, vol. 6, n. 2, p. 122–139. – (Статья о влиянии путешествий на образ Педру II как “монарха-гражданина”).
11. Cabral, Oswaldo R. Nossa Senhora do Desterro – Memória histórica de Florianópolis. – Vol. 1. – Florianópolis: Lunardelli, 1979. – 210 p. – (Гл. 5: “Visita Imperial de 1845”, основана на местных архивах; на португ.)
12. Carvalho, José Murilo de. Dom Pedro II: Ser ou não ser. – São Paulo: Companhia das Letras, 2007. – 334 p. – (Современная биография; гл. 3 упоминает южное путешествие как важный этап формирования императора).
13. Floripa Centro (blog). “Há 177 anos – O passeio de Dom Pedro II e Teresa Cristina pelas ruas do Centro de Desterro” (17/10/2020)[28][30]. – URL: <https://floripacentro.com.br/passeio-1845> (дата обр. 15.12.2025). – (На портале краеведа, живое изложение со ссылками на Relator Catharinense).
14. Golin, Tau. A guerra dos Farrapos: história regional do Rio Grande do Sul. – 3ª ed. – Porto Alegre: L&PM, 2016. – 480 p. – (В разделе эпилога рассматривает примирение после 1845 г.; роль визита императора как завершающего этапа интеграции).
15. Pedro, Joana M. Nas tramas entre o público e o privado: a imprensa de Desterro no século XIX. – Florianópolis: Ed. UFSC, 1995. – 300 p. – (Исследование ранней прессы Санта-Катарины; упоминает Relator Catharinense и его роль[74]).
16. Piazza, Walter F. A primeira viagem do segundo Imperador (1845). – Revista Universitas (Salvador), nº 21, 1978. – P. 95–109. – (Вводит в научный оборот источники по визиту в Санта-Катарину; подробно цитирует O Relator Catharinense).
17. Sant’Ana Figueiredo, Osório. “D. Pedro II em São Gabriel” // Almanach Literário Gabrielense, 1887, p. 10–15[16][18]. – (Локальная публикация с описанием пребывания императора и народного праздника, на основе устных свидетельств).
18. Schibelinski, Diego. A corte chega a Desterro: a visita de Dom Pedro II à capital da província de Santa Catarina. – Revista Santa Catarina em História (UFSC), v. 9,

- n. 1, 2015. – P. 34–54[11][14]. – DOI: 10.5007/1984-3968.2015v9n1p34. – (Анализирует восприятие визита в местной прессе и влияние на городское пространство).
19. Varella, Alfredo. História da Grande Revolução: 1835–1845. – Porto Alegre: Livr. do Globo, 1933. – (В приложении приводит некоторые документы, напр. речь депутата Варзина о визите императора).
20. Vianna, Hélio. Diários, cadernetas e apontamentos de viagem de D. Pedro II. – Anuário do Museu Imperial, vol. 15, 1954. – P. 69–82. – (Обзор личных дневников императора, описание их содержания и исторической ценности).

© Горбунов Игорь Олегович (gorbunovigor040@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»